

УДК 020(091)+026(091)

DOI: 10.48164/2713-301X\_2022\_8\_101

**Л.И. Новикова**

Санкт-Петербург

Фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского государственного  
университета ветеринарной медицины

LilaNV@yandex.ru

## СОСТОЯНИЕ БИБЛИОТЕК БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РГА ВМФ)

*Успех большевистской пропаганды среди нижних чинов Российского императорского флота во многом был обусловлен бездействием или недостаточно активной работой официальных органов, ответственных за воспитательную работу. Учитывая ошибки предшественников, советская власть с первых своих дней уделяла очень большое внимание агитации и пропаганде в вооруженных силах. В статье рассматривается деятельность военно-морских библиотек в контексте воспитательной работы на Балтийском флоте в 1918–1924 годах.*

**Ключевые слова:** военно-морской флот, морские библиотеки, культурно-просветительная работа, политическое просвещение.

Военные моряки оказали огромное влияние на формирование культуры нашей страны. Поэтому, говоря о развитии отечественного библиотечного дела, нужно учитывать такой важный его элемент, как систему военно-морских библиотек русского флота [См.: 1]. Пути распространения книги и чтения в вооруженных силах России до революции широко освещались на примере армии в трудах С.Н. Лютова и А.М. Панченко [2; 3], тогда как история библиотек Морского ведомства оказалась разработана в меньшей степени. В первую очередь это обусловлено тем, что матросские библиотеки зародились позже солдатских. До середины XIX в. они были привилегией исключительно офицерского сословия. Воссозданию истории первой такой библиотеки – Библиотеки Гидрографического департамента (ныне – Центральной военно-морской библиотеки) – посвящено диссертационное исследование О.М. Федоровой [4]. Следует также отметить малоизвестную монографию Е.Т. Волкова по морской библиографии,

где военно-морские библиотеки впервые рассматривались как система [5].

Одной из главных причин революционного подъема на флоте в период, предшествовавший Октябрьскому перевороту, исследователи [6; 7] считают недовольство моральной стороной службы (материальная, по сравнению с армией, была достаточно сносной). И чтение, как удовлетворение потребности в информации, составляло один из значимых компонентов социального благополучия.

Гуманистические реформы 1850–60-х гг., впервые заставившие офицеров увидеть в простом матросе пусть не равню, но все же человека, уже утратили свое значение. Раскол между офицерством и матросской массой на флоте ощущался значительно острее, чем в армии. Это было обусловлено несколькими причинами, в первую очередь – высоким, по сравнению с солдатским, культурно-образовательным уровнем матросов начала XX века. Солдаты в большинстве своем набирались из неграмотных крестьян, среди

матросов же преобладали городские жители – промышленные рабочие. Современники, в частности, отмечали: «Контингент морских команд в силу необходимых требований морского дела в настоящее время пополняется исключительно новобранцами из рабочей среды, среды более грамотной, более развитой и просвещенной, чем вся остальная крестьянская масса нашего населения, вследствие чего команды настоятельно нуждаются в духовной пище»<sup>1</sup>.

Находясь на службе, матросы осваивали новые специальности, ведь задачи управления кораблем требовали практически непрерывного образования. Они уже посмотрели мир, путешествуя по различным портам. Разница в социальном положении с офицерами, сложившаяся в Российском императорском флоте, была для них очевидна. Муштра, постоянное унижение человеческого достоинства, отсутствие каких-либо контактов, кроме служебных, между непосредственными командирами и нижними чинами – все это воспринималось матросской средой значительно болезненнее, чем солдатами, что во многом обусловило последующий революционный взрыв и кровавые расправы над офицерами, прокатившиеся по Балтийскому флоту в период революции.

Учитывая все вышесказанное, очевидно, что революционная агитация находила среди матросов огромный отклик. Отсутствие диалога между старшими офицерами и нижними чинами, их принадлежность порой к разным сословиям, корпоративная замкнутость привели к тому, что судовые команды были предоставлены сами себе. Систематической разъяснительной работы никто не проводил. Более того, распространение нелегальной литературы не считалось серьезной проблемой и всячески замалчивалось. И.Н. Болотников, подготовивший «Опыт

настойной книги для офицеров», сетовал, что руководство не желает использовать надежных офицеров, пользующихся уважением и доверием у нижних чинов для просветительной работы, обращал внимание на крайне низкий интеллектуальный уровень распространяемых прокламаций, для опровержения которых, при желании, не требовалось особых усилий. Ложь нелегальных текстов, их предвзятость, тайный умысел составителей при подборе информации можно было раскрыть и опровергнуть в результате публичного обсуждения. Но морские чиновники боялись, что офицерство вместо борьбы с революционной пропагандой попадет под влияние агитаторов [8, с. 115].

В 1922 г. в журнале «Красный флот» были опубликованы «Воспоминания черноморца», которые, безусловно, можно использовать для характеристики общей атмосферы, царящей на флоте, в том числе на Балтийском. По мнению непосредственного участника событий, кадровый состав оказался идеологически разобщенным на три различных «лагеря»: нижние чины, читающие прокламации и проникающиеся революционными идеями; начальство, погрязшее в формализме, отнимающее и «складывающее в тюки» агитационную литературу, и среднее офицерство, бездумно оберегаемое руководством от неформальных контактов со своими подчиненными. Автор воспоминаний отмечал, что «...молодые офицеры к этому делу не подпускались. Будучи в курсе дела о пропаганде... молодежь неоднократно пыталась говорить с начальством о том, что единственным способом борьбы с пропагандой вместо обысков, непуская в город и т. п. репрессий может быть только борьба словом, т. е. организация контрпропаганды путем разбора вопросов, затронутых листовками и брошюрами перед аудиториями команд. Но услышав такие мысли от молодежи, старшее началь-

<sup>1</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1158. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.

ство заподозрило здесь подвох ("а не хотят ли сами просветиться")»<sup>1</sup>.

Необходимо учитывать тот факт, что замкнутая и достаточно однородная каста морского офицерства вовсе не была политизирована, а если и осознала всю степень нависшей над страной опасности, то тягаться красно-речием с агитаторами-социалистами не могла. Офицеры, в большинстве своем, не обладали знанием предмета, навыками разъяснительной работы и следовательно, не сумели бы убедительно разъяснить лживость социалистических тезисов<sup>2</sup>.

В то же время нелегальная агитационная литература наполняла казармы и кубрики, услужливо предоставляя ответы практически на все вопросы. В замкнутой обстановке военного корабля, подолгу находившегося в порту и служившего по сути «плавающей казармой», агитация находила ещё больше сторонников, чем в армии.

Существовавшие командные библиотеки, как береговые, так и судовые, по подбору книг не соответствовали образовательному уровню своих читателей, сильно уступая офицерским. В них преобладала литература назидательного характера и учебники, соответствующие уровню начальной школы [9, с. 164].

Разумеется, среди флотского руководства были и здоровые силы, осознававшие опасность такого размежевания. Для борьбы с пропагандой предпринимались попытки создания культурно-просветительных кружков и лекционных комитетов с привлечением к их работе местной интеллигенции (священников, учителей гимназий, судебных деятелей и др.), где для нижних чинов читали лекции и проводились беседы. Кроме того, подавались прошения об увеличении финансирования судовых и портовых библиотек. Но все эти меры принимались слишком поздно и не в том объеме, чтобы пере-

ломить сложившуюся ситуацию. То есть можно констатировать, что просветительная работа с нижними чинами была упущена.

После Октябрьской революции новая власть, не желая повторять ошибки прежней, с первых дней стала уделять пристальное внимание агитационной и культурно-просветительной работе. В апреле 1919 г. на VIII Съезде партии для руководства партийно-политической работой в Красной армии и Флоте создали Политотдел РВСР, которому подчинялись все политические и партийные структуры РККА [10; 11]. В мае 1919 г. его переименовали в Политическое управление Реввоенсовета Республики (ПУР РВСР) [10, с. 376].

В декабре 1919 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд политработников Красной армии и флота. Согласно решению Съезда флот и армия были охвачены системной библиотечной работой, которая включала устройство библиотек-баз и мобильных «передвижек», выдаваемых в небольшие части.

В октябре 1920 г. в Москве прошел 1-й Всероссийский съезд библиотечных работников Красной армии и флота. В докладе А.В. Цикулenco прозвучал вопрос, актуальный не только для РККА, но и для РККФ: «В острый момент Гражданской войны, когда часть красноармейцев льет кровь за идеалы Советской власти, за идеалы коммунизма, а все лишаются всех удобств и каждую минуту рискуют своей жизнью, красноармейская библиотека должна ли активно участвовать в борьбе за новую жизнь?» [12, с. 29]. И сам же докладчик в итоге дал ответ на данный вопрос: «Конечно да. Беспартийной библиотеки в Красной армии быть не должно» [Там же].

К этому времени на флоте (но на год позже, чем в армии) уже была развернута политпросветработа. Политотдел при Реввоенсовете Балтийского флота появился раньше, чем в РВСР, 5 февраля 1919 года. Кроме агитацион-

<sup>1</sup> Воспоминания черноморца о 1905-06 гг. // Красный флот. 1922. № 5/7. С. 164.

<sup>2</sup> Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. Санкт-Петербург: Гангут, 1997. С. 355.

но-просветительной работы на него возлагались контролирующие функции. Как показали последующие события в Кронштадте, политические настроения матросов действительно требовали самого пристального надзора. Отдел финансировался РВС Балтийского флота путем специальных ассигнований и процентных отчислений на культурно-просветительные нужды из жалования военных моряков. Он размещался на втором этаже Главного Адмиралтейства, напротив Дворцового моста, носившего в то время название «Республиканский» [13, с. 218].

В Российском государственном архиве военно-морского флота (РГА ВМФ) отложились документы, освещающие деятельность политотдела, в частности историю появления и развития в его системе первых краснофлотских военно-морских библиотек и читален. Данные материалы дополняют другой объективный источник по теме – публикации журнала «Красный Балтийский флот», уделявшего много внимания состоянию библиотек и продвижению политпросветработы.

Во время Гражданской войны политотдел неоднократно подвергался реорганизации, изменялось, в частности, и его название (июнь 1920 – Политуправление; декабрь 1920 – Политотдел; июнь 1921 – Политуправление Морских сил Балтийского моря). За подразделением устойчиво закрепилось краткое название – Пубалт. Библиотечное дело считалось одним из приоритетных направлений его работы.

Пубалт руководствовался постановлениями, инструкциями, приказами и распоряжениями ЦК ВКП (б), РВСР, ПУРа, комиссара Морских Сил Республики и других вышестоящих учреждений и местных партийных органов. Опорой отдела служили ячейки, создаваемые на местах. Именно они выдвигали идейных, сознательных матросов, владевших грамотой, в состав культурно-просветительных

комиссий, с 1919 г. ведавших клубами, кружками, лекциями, библиотеками и школами грамотности на отдельных кораблях и в воинских частях. В ноябре 1921 г. эти ячейки были переименованы в политпросветкомиссии. Их работа отражена в многочисленной переписке с Пубалтом, хранящейся в РГА ВМФ. Наибольшее количество писем относится к хозяйственным запросам. Матросы просили прислать учебные принадлежности и реквизит для театральных постановок, сборники революционных песен, спортивный инвентарь и т. д. Например, 20 сентября 1919 г. политпросветкомиссия эскадренного миноносца «Уссуриец» потребовала выдать «Розовую пудру и 4 карандаша для бровей»<sup>1</sup>, видимо, для самодеятельного театра. Но чаще всего в Пубалт приходили заявки на книги и газеты для библиотек.

Документы, хранящиеся в РГА ВМФ (переписка, анкеты, протоколы, рапорты и приказы), достаточно подробно рассказывают о непростой жизни библиотек Балтийского флота. Они позволяют утверждать, что всего в ведении Пубалта на август 1920 г. состояла 241 библиотека, в том числе: Петробаза – 93 библиотеки, Кронбаза – 77, Шлисбаза – 25, Укрепленный береговой район (187-я отд. бригада) – 46. Наиболее полно в РГА ВМФ представлены документы, освещающие работу библиотек Петроморбазы<sup>2</sup>. Чуть меньше половины из них (24) принадлежали береговым клубам и штабам, а на судах их было 29. Для последних в документах вместо адреса указывалось место стоянки судна.

Проверка не коснулась почти 40 книжных фондов, которые числились по документам как передвижные судовые библиотеки с неизвестным количеством томов. Причём объёмы фондов варьировались от 45 до 3 000 книг. Из береговых наиболее круп-

<sup>1</sup> Российский государственный архив военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 247. Л. 67.

<sup>2</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 232. Л. 1-19.

ными были: Библиотека Морского берегового отряда, находившаяся на Екатерингофском проспекте в д. 22 (нынешний проспект Римского-Корсакова) – 3 450 томов; Библиотека Морского госпиталя (наб. р. Фонтанки, 162) – 3 203 тома; Библиотека Клуба учебного отряда подводного плавания (Васильевский остров, 9-я линия).

Из судовых библиотек наибольшим фондом владели: госпитальное судно «Трансбалт», пришвартованное на Неве у Васильевского острова (напротив 17-й линии) – 9 000 томов; Линкор «Гангут» – 2 776 томов (пришвартован напротив 27 линии); «Севастополь» – 2 070 томов (Гутуевский остров). К началу 1922 г., согласно Смете библиотечного отдела Пубалта, в библиотеках Балтфлота (штатных и нештатных, постоянных и передвижных) числилось 240 200 экземпляров, зарплату от Политуправления получали 171 человек сотрудников<sup>1</sup>.

Пубалт, изучая своих читателей и библиотекарей, активно использовал метод анкетирования. Библиотекари в большинстве своем набирались из числа военморов и, как показывают данные анкет, заполненных летом 1920 г.<sup>2</sup>, лишь незначительная часть из них получила возможность прослушать специальные организованные курсы. Требования Пубалта, предъявляемые к библиотекарю как проводнику новых коммунистических идей, были велики. Образовательные библиотечные курсы и семинары, организованные отделом, во многом нацеливались на подготовку политически грамотного агитатора в коллективе. Библиотечной работе уделялось значительно меньше внимания – а ведь слушателями были вчерашние моряки или рабочие (в редких счастливых случаях – студенты), люди, далекие от практики библиотечной работы.

Активно работавший Библиотечный совет Петроморбазы разработал в 1922 г. проект «библиотечного семинария», где основные цели и задачи

обучения были прописаны так: «Семинарий... проходит под лозунгом "Ликвидация библиотечной безграмотности". Библиотечная безграмотность проявляется не только в знании библиотечной техники, но главным образом в незнании той идейной активной работы, которую должен вести каждый библиотекар, как политработник. Сплошь и рядом прекрасно технически поставленные библиотеки не ведут никакой политпросветработы и ограничиваются только выдачей книг; чтобы ликвидировать это явление, необходимо обратить самое серьезное внимание на ознакомление библиотекарей с теми методами и задачами, которые ставит политпросветработа в современных условиях. Большая часть занятий семинария посвящена именно этой деятельности, т. е. активной работе библиотеки в общей системе политпросветработы»<sup>3</sup>.

Деятельность Пубалта на всех направлениях была сильно бюрократизирована, живая работа в частях и на судах вязла в бесконечных отчетах. О том, как работалось в таких условиях библиотекарям, мы можем узнать от них самих благодаря сохранившимся в архиве рапортам и докладным. Вот как описывает свою работу библиотекарь 2-го Балтийского флотского экипажа П.Г. Петров: «Вступив в обязанности библиотекаря в июле мес. 1922 года я нашел библиотеку в полном хаотическом беспорядке, книги были совершенно спутаны; едва я успел разобрать книги по отделам, как библиотеку перевели в другое помещение, к стати сказать, более темное и удаленное от центра жизни экипажа. Едва приведя книжную наличность в такое состояние, что можно было кое-как ориентироваться в основном ядре библиотеки, я вынужден был открыть библиотеку для выдачи книг уже в начале июля месяца, так как военморы, остававшиеся летом в Экипаже, имея досуга летом больше, чем зимою, скучали без книг»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 1026. Л. 107.

<sup>2</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 247. Л. 1-54.

<sup>3</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 1026. Л. 56.

<sup>4</sup> Там же. Л.12.

С концом навигации моряки стали возвращаться в Экипаж, и у Петрова значительно прибавилось работы. Количество читателей, составлявшее в августе 240 человек, к ноябрю увеличилось до 716. «При отсутствии правильно налаженной техники, – сетовал библиотекарь, – такое огромное количество требований на книгу удовлетворить было делом не легким и кропотливым, причем почти с каждым приходилось беседовать по вопросам чтения, т. к. большинство читателей нуждалось в руководстве чтением. Несмотря на то, что у меня был помощник, мы едва-едва справлялись с выдачей к 11 часам вечера, хотя официально библиотека считалась открытой до 8 часов»<sup>1</sup>.

При такой авральной работе П.Г. Петров должен был еще и содействовать делу политического просвещения, новые задания Пубалта так и сыпались на его голову: «Кроме текущей работы по выдаче книг и бесед с читателями по вопросам чтения, проведен ряд ударных компаний с устройством выставок литературы, списками рекомендуемых книг, плакатами, лозунгами и диаграммами, отчасти по заданиям Пубалта, отчасти по местным...»<sup>2</sup>. Известно, что в библиотеке проводились выставки самой разной направленности – по морской пропаганде, астрономии, атеизму (к Пасхе), приуроченные к различным годовщинам (Октябрьской революции, Восстания декабристов, Парижской коммуны), в том числе к датам создания Красной армии и Флота и 25-летию юбилею РКП (б). Из персональных выставок отметили 40 лет со дня смерти К. Маркса, 100 лет со дня рождения драматурга А.Н. Островского, а также памятные даты, связанные с В.Г. Короленко и М. Горьким. Регулярно устраивались выставки книжных новинок. При этом П.Г. Петров выполнял разнообразную техническую работу, связанную с получением, распространением и учетом литературы,

перерегистрацией читателей. Будучи экипажным библиотекарем, он распределял издания, полученные в Пубалте, между тремя библиотеками при казармах (Краснофлотских, «Освобождение», «Июльских дней») и проводил инструктаж казарменных библиотекарей. Если читателей П.Г. Петров успел перерегистрировать всех, то книг, согласно письму от 25 июля 1923 г., было занесено в инвентарь только 2 215 (2/3 от всего наличного состава), из них на 1 000 томов составлены формуляры. Данная работа проводилась «рывками и в нетопленном помещении»<sup>3</sup>.

Не выдерживая постоянного нажима Политотдела, П.Г. Петров просил его уволить «вследствие невозможности продолжать работу при создаваемой обстановке». В документах библиотекарь значился как «гр. Петров», а не «в/м» – военмор, следовательно, будучи вольнонаемным, он мог просить об увольнении, и, судя по всему, данная просьба была удовлетворена, так как в перечне библиотек Пубалта за 1923–1924 гг. его фамилия уже не встречается, а поредевшим в 2 раза (!) фондом библиотеки управлял теперь библиотекарь казарм «Освобождение» Константинов<sup>4</sup>.

Еще одно удивительное открытие, сделанное при изучении документов Пубалта: в списке библиотекарей числился заведующим библиотекой клуба Службы связи Балтфлота (Галерная ул., д. 63) Сергей Евгеньевич Нельдихен-Ауслендер [1891–1942]<sup>5</sup>. Это имя сейчас помнят лишь специалисты по Серебряному веку русской поэзии, но в 1920-х гг. участника гумилевского «Цеха поэтов» Сергея Нельдихена называли «русским Уитменом» (за пристрастие к верлибру). Впрочем, Н. Гумилев дал ему другое прозвище: «поэт-дурак». Как раз во время работы в клубе Службы связи вышла первая часть самого известного произведения С. Нельдихена – «поэ-

<sup>3</sup> Там же. Л. 33.

<sup>4</sup> Там же. Л. 16.

<sup>5</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 247. Л. 30.

<sup>1</sup> РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Ед. хр. 1026. Л. 12.

<sup>2</sup> Там же. Л. 32

моромана» «Праздник. Иван Радолет». Ранее данный факт биографии поэта был неизвестен. Библиотека, которой заведовал Нельдихен, была составлена из старых дореволюционных фондов и новых книг, отпущенных Пубалтом. К июлю 1920 г. она включала около 1 500 томов.

Система военно-морских библиотек Балтийского флота продолжала функционировать и развиваться все последующие десятилетия советской власти. Несмотря на утрату ведущей роли, они оставались важным звеном воспитательной работы с рядовым и командным составом, заняв свою нишу на идеологическом фронте. В этом заключалось их функциональное отличие от предшественников – морских библиотек царской России, фонды которых служили преимущественно средством развлечения и досуга. Морские библиотеки СССР ком-

плектовались по линии Министерства обороны через специализированные коллекторы и магазины литературой, которую издавали профильные издательства: «Воениздат», «Политиздат» и др. Функции библиотекаря на кораблях выполнял замполит – заместитель командира по политической части. При необходимости он мог провести с читателем беседу, разъясняющую политику партии и государства. Идеологическая задача судовых библиотек, согласно памятке 1979 г., заключалась в том, чтобы «...оказывать действенную помощь командованию, партийной и комсомольской организациям корабля в работе по формированию у личного состава научного мировоззрения и классовой зоркости, необходимых морально-боевых качеств и коммунистической нравственности, высокой общей и морской культуры» [14, с. 3].

## Список литературы

1. Библиотеки Морского ведомства // Военная энциклопедия. Т. IV: Б – Бомба. Санкт-Петербург: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 541-542.
2. Лютов С.Н., Панченко А.М. Военные библиотеки в России (XIX – начало XX века) / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сибир. отд-ния Рос. акад. наук, Новосибир. высш. воен. команд. училище (воен. ин-т). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. 303 с.
3. Панченко А.М. История военных библиотек в контексте развития библиотечного дела России: 1802-1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2017. 57 с.
4. Федорова О.М. Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в. (на примере Центральной военно-морской библиотеки): дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2002. 217 с.
5. Волков Е.Т. Русская морская библиография. [Б. м.], 1964. 181 с.
6. Назаренко К.Б. К вопросу о политических настроениях матросов отечественного военно-морского флота в 1917–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2: История. 2010. № 1. С. 3-13.
7. Назаренко К.Б. Материальное обеспечение офицеров и матросов русского флота накануне и во время Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 109-120.
8. Болотников И.Н. Опыт настольной книги для г. г. офицеров. Санкт-Петербург, 1910. 142 с.
9. Новикова Л.И. Военно-морские библиотеки России: история формирования и развития фондов (XVIII – первая четверть XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. 206 с.
10. Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921 гг. Москва: Эксмо: Алгоритм, 2010. 480 с.



11. Ипполитов Г.М. Строительство политических органов Вооруженных сил Советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 92-98.
12. Цикуленко А.В. Идеиные основы подготовки библиотекарей // Труды 1-го Всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота (15-24 октября 1920 г.) / под ред. Е. Хлебцевича и А. Тьевара. Москва, 1922. С. 26-32.
13. Новикова Л.И. Библиотечная работа в Морских силах Балтийского моря (1918-1923 гг.) // Библиотекосведение. 2018. Т. 67, № 2. С. 216-224.
14. Памятка корабельному библиотекарю / Политупр. Краснознам. Северного Флота. Кронштадт, 1979. 27 с.

**Сведения об авторе:**

**Новикова Лидия Игоревна**, кандидат педагогических наук, директор Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины

ул. Черниговская, 5, Санкт-Петербург, 196084  
LilaNV@yandex.ru

Дата поступления статьи: 11.05.2022

Одобрено: 20.06.2022

Дата публикации: 28.06.2022

**Для цитирования:**

Новикова Л.И. Состояние библиотек Балтийского флота в первые годы Советской власти (по материалам РГА ВМФ) // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 101-110. DOI: 10.48164/2713-301X\_2022\_8\_101

УДК 020(091)+026(091)

DOI: 10.48164/2713-301X\_2022\_8\_101

**L.I. Novikova**

Saint Petersburg

Fundamental Library of the Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

LilaNV@yandex.ru

## **THE CONDITION OF THE BALTIC FLEET LIBRARIES DURING THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER (BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE NAVAL ARCHIVES)**

The Bolshevik propaganda was successful among the lower ranks of Russian Empire's Navy largely due to either inaction or insufficiently active work of the official bodies responsible for morale building. Considering their predecessors' mistakes, the early Soviet leaders paid very close attention to political agitation and propaganda in the Russian Republic's

Armed Forces from their first days. The article deals with the operation of naval libraries in the context of morale building activities in the Baltic Fleet during 1918-24.

**Keywords:** navy, naval libraries, cultural and educational work, political enlightenment.



## References

1. Biblioteki Morskogo vedomstva [1911] [The Libraries of the Naval Department]. *Voennaya e'nciklopediya* [The Military Encyclopaedia]. St. Petersburg, Vol. 4, 541-542. [In Russian].
2. Lyutov, S.N., Panchenko, A.M. (2007) *Voennye biblioteki v Rossii (XIX – nachalo XX veka)* [Military Libraries in Russia during the 19th and early 20<sup>th</sup> Centuries]. Novosibirsk: The State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk Higher Military Command School (Military College). [In Russian].
3. Panchenko, A.M. (2017) *Istoriya voennykh bibliotek v kontekste razvitiya bibliotechnogo dela Rossii: 1802–1917 gg.: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk* (The History of Military Libraries in the Context of Development of Russia's Library Business during 1802–1917: an abstract of doctoral thesis in historical studies). Novosibirsk. [In Russian].
4. Fedorova, O.M. (2002) *Formirovanie fonda nauchnoj literatury voenno-morskoj i morskoy tematiki v Rossii XIX v. (na primere Central'noj voenno-morskoj biblioteki): dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [The Development of the Collection of the Naval and Maritime Scientific Literature in the Nineteenth-century Russia (as Exemplified by the Central Naval Library): Ph.D. thesis in pedagogy]. St. Petersburg. [In Russian].
5. Volkov, E.T. (1964) *Russkaya morskaya bibliografiya* [The Russian Naval Bibliography]. [N.p.]. [In Russian].
6. Nazarenko, K.B. (2010) K voprosu o politicheskikh nastroyaniyakh matrosov otechestvennogo voenno-morskogo flota v 1917–1921 gg. [On the Russian Navy Sailors' Political Attitudes during 1917–1921]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University], Series 2: History, No. 1, 3-13. [In Russian].
7. Nazarenko, K.B. (2010) Material'noe obespechenie oficerov i matrosov russkogo flota nakanune i vo vremya Pervoy mirovoj vojny [Material Provision for the Russian Navy Officers and Sailors before and during World War One]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov University]. Series: Humanities, No. 5, 109-120. [In Russian].
8. Bolotnikov, I.N. (1910) *Opyt nastol'noj knigi dlya gospod oficerov* [An Experience of Desk Books Provided for the Officers]. St. Petersburg. [In Russian].
9. Novikova, L.I. (2007) *Voенно-морские библиотеки России: история формирования и развития фондов (XVIII – первая четверть XX vv.): dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [The History of the Formation and Development of the Russian Naval Libraries' Collections from the 18th to the First Quarter of the 20th Centuries: Ph.D. thesis in pedagogy]. St. Petersburg. [In Russian].
10. Vojtkov, S.S. (2010) *Vysshie kadry Krasnoj Armii. 1917–1921 gg.* [Top Personnel of the Red Army during 1917–1921]. Moscow: E'ksmo: Algoritm. [In Russian].
11. Ippolitov, G.M. (2019) *Stroitel'stvo politicheskikh organov Vooruzhennykh sil Sovetskogo gosudarstva: genezis i e'volutsiya (opyt kratkogo istoricheskogo obzora)* [The Formation of the Political Bodies of the Soviet State's Armed Forces: Their Genesis and Evolution (an Experience of a Brief Historical Review)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. Historical Studies, Vol. 1, No. 1, 92-98. [In Russian].

12. Cikulenko, A.V. [1922] Idejnye osnovy podgotovki bibliotekarej [The Ideological Bases for the Training of Librarians]. *Trudy 1-go Vserossijskogo s"ezda biblioteknyx rabotnikov Krasnoj armii i flota (15–24 oktyabrya 1920 g.)* (1922) [Proceedings of Russia's First Congress of the Red Army and Navy Librarians (15–24 October 1920)]. Ed. by E. Xlebcevic & A. T'evan. Moscow, 26–32. (In Russian).
13. Novikova, L.I. [2018] Bibliotekhnaya rabota v Morskix silax Baltijskogo morya (1918–1923 gg.) [Library Activities at the Baltic Sea Naval Forces during 1918–1923]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], Vol. 67, No. 2, 216–224. (In Russian).
14. *Pamyatka korabel'nomu bibliotekaryu* (1979) [A Memo to the Warships' Librarians]. Kronshtadt: Political Administration of the Red-banner Northern Fleet. (In Russian).

**About the author:**

**Lidiya I. Novikova**, Ph.D. in Pedagogy, Director of the Fundamental Library of the Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

5 Chernigovskaya Str., Saint Peterburg, 196084  
LilaNV@yandex.ru